

Ци Цзяньси мчался изо всех сил. Он пробежал по знакомым улицам, влетел в знакомый жилой комплекс и наконец остановился перед знакомой дверью.

Уперев руки в колени и переведя дыхание, он постучал.

— Тук-тук!

Секунда, две...

Сердце само собой забилось всё быстрее.

— Иду! Кто там?

От этого знакомого голоса глаза Ци Цзяньси мгновенно защипало.

— Щёлк!

Дверь приоткрылась, звякнула предохранительная цепочка.

В щели показалась женщина чуть за тридцать. В уголках её глаз уже пролегли тонкие морщинки.

Но это нисколько не умаляло её изящества.

— Сяо Си? Почему сразу не вошёл? Ещё и стучишь. Пароль забыл?

Говоря это, Ци Юнь сняла цепочку. Увидев, что Ци Цзяньси молча смотрит на неё и вот-вот расплачется, она испугалась. В глазах появилась тревога:

— Что случилось? Что-то произошло?

Ци Цзяньси больше не смог сдерживаться и крепко обнял стоявшую перед ним живую и невредимую женщину.

— Тётя!!

В голосе звучали рыдания и бурная радость.

Ци Юнь замерла. Влага на плече и слегка дрожащее тело племянника ясно говорили: с ним

точно что-то случилось.

Она подняла руку и, как в детстве, мягко похлопала его по тыльной стороне ладони:

— Всё уже хорошо. Не бойся. Тётя рядом.

Прошло немало времени, прежде чем Ци Цзяньси успокоился и медленно отпустил Ци Юнь.

Не обращая внимания на мокрое пятно на плече, она погладила его по голове:

— Ну ты даёшь. Уже вон насколько меня выше, а плачешь, как ребёнок.

Ци Цзяньси гнусаво ответил:

— Рядом с тётей я всегда могу быть ребёнком.

Ци Юнь рассмеялась:

— Взрослый парень, а всё ещё ластишься.

Больше она ничего не стала спрашивать. Взяла Ци Цзяньси за руку:

— Сначала иди в комнату, садись. Я принесу тёплое полотенце, глаза приложишь.

Ци Цзяньси послушно позволил тёте увести себя в квартиру.

Знакомое домашнее тепло накрыло его с головой, и снова захотелось плакать.

За спиной тихо закрылась дверь, отрезая уличный зной и шум.

Вскоре Ци Юнь вернулась с тёплым полотенцем и стаканом тёплой воды.

Ци Цзяньси откинул голову на спинку дивана, закрыв глаза тёплым полотенцем.

В темноте остальные чувства обострились.

Он ощутил, как рядом с ним прогнулся диван. В воздухе витал лёгкий аромат стирального средства, которым она всегда пользовалась.

Он чувствовал и знакомую нежную силу, с которой она только что похлопывала его по спине, и тепло ладони, недавно державшей его за руку.

Когда в десять лет Ци Цзяньси потерял родителей, именно эта рука привела его в этот дом.

Тёте тогда самой было чуть больше двадцати. Она совсем недавно окончила учёбу, но всё равно своими руками создала для него целый мир.

Неумело училась готовить, ночами помогала ему с уроками и больше никогда всерьёз не думала о замужестве.

За столько лет, прожитых вдвоём и с опорой друг на друга, слово «тётя» давно стало для него синонимом слова «дом».

Но затем пришёл конец света.

Последнее жестокое воспоминание о ней — как она из последних сил вытолкнула его из окружения зомби, а сама исчезла среди серых фигур и хриплого рёва.

У него даже не было возможности обернуться и взглянуть на неё в последний раз.

Под полотенцем глаза снова стали горячими и влажными.

А теперь она сидела рядом — живая, невредимая. Дышала ровно, ладонь была тёплой.

Как он мог не потерять голову от счастья?

— На, выпей воды, — голос тёти вырвал его из нахлынувших воспоминаний.

Ци Цзяньси убрал полотенце, взял стакан и начал понемногу пить.

Ци Юнь нахмурилась. Сегодня с племянником явно было что-то не так.

Только когда Ци Цзяньси допил воду, поставил пустой стакан на журнальный столик и окончательно успокоился, она выпрямилась и спросила:

— Ну, рассказывай. Что произошло? Всего несколько часов тебя не видела — и во что ты превратился?

Затем она вдруг замолчала и пристально посмотрела на него:

— Это Ян Цзыцзин?

Вид у неё был такой, будто, услышав «да», она тут же помчится выяснять с ним отношения.

— Не он, — Ци Цзяньси поспешил её успокоить. — Я уже с ним расстался.

— Расстался? — недоверчиво переспросила Ци Юнь.

И её можно было понять. Она не раз предупреждала племянника, что этому человеку доверять нельзя, но тот не слушал.

А теперь вдруг говорит, что расстался?

— Да. — Ци Цзяньси снова положил полотенце на глаза. — Он мне изменял, да и сблизился со мной вовсе не потому, что я ему нравился.

— Что?!

Ци Юнь с размаху хлопнула ладонью по журнальному столику. От прежней мягкости не осталось и следа.

— Он посмел так с тобой поступить? Я его зарублю!

И уже собралась идти на кухню.

Ци Цзяньси торопливо схватил её:

— Тётя, пока не трогай его. Сейчас за убийство сажают. И ты всё-таки учитель! Успокойся, успокойся. Такой подонок того не стоит.

— Я уже не учитель. Чего мне бояться?

— Но у тебя поясница больная! Я боюсь, ты сама пострадаешь!

Именно из-за хронического повреждения поясницы тётя и ушла на пенсию раньше срока. Теперь она лишь иногда занималась репетиторством через интернет.

Ци Цзяньси удалось усадить Ци Юнь обратно на диван. Она хмуро посмотрела на него:

— Тогда зачем он к тебе полез?

Ци Цзяньси помолчал и лишь потом медленно ответил:

— Помнишь, наш старый дом попал под снос? Не знаю, откуда он узнал, но хотел выманить у меня компенсацию.

Лицо Ци Юнь снова потемнело:

— Хорошо ещё, что вы всего три месяца встречались. Иначе я бы тебе ноги переломала.

— Ага, да-да-да.

На самом деле Ян Цзыцзин всё равно не успел добиться своего — начался апокалипсис.

— И ещё, — внезапно совершенно серьёзно произнесла Ци Юнь.

— Ч-что?

— У вас с ним было что-нибудь?

—

— Нет! — мгновенно ответил Ци Цзяньси. — Между нами ничего не было. Максимум за руки держались.

В этом ему ещё стоило поблагодарить судьбу за то, что Ян Цзыцзин был натуралом. На словах изображал безумно влюблённого, но всегда держал с ним дистанцию.

А потом начался конец света, и стало уже совсем не до этого.

Только тогда Ци Юнь успокоилась:

— Раз дело не в нём, почему ты так рыдал?

На лице Ци Цзяньси появилось нерешительное выражение.

— Что, есть что-то, чего мне нельзя говорить?

— Тётя, ты мне поверишь? — неуверенно спросил Ци Цзяньси.

Тётя была его единственным родным человеком в этом мире. Он не хотел, чтобы она снова оказалась в той же смертельной опасности.

Поэтому решил рассказать часть правды и убедить её подготовиться заранее.

Ци Юнь щёлкнула его пальцем по лбу:

— Ты мой племянник. Кому мне верить, если не тебе?

В горле Ци Цзяньси пересохло.

— На самом деле мне приснился кошмар. Там был конец света, повсюду зомби.

— И что тут необычного? — с улыбкой спросила Ци Юнь. — Людям после фильмов про зомби такое постоянно снится. Может, ты недавно смотрел?

— Нет! — серьёзно возразил Ци Цзяньси. — Сон был невероятно реальным. Я подозреваю, что это ближайшее будущее. И я видел, как ты, спасая меня...

Он не договорил, но Ци Юнь и без того поняла.

Скорее всего, во сне племянник видел её смерть.

Она не стала спорить, а спросила:

— На чём основано твоё ощущение, что всё было настоящим?

Ци Цзяньси медленно выдохнул:

— Тётя помнит аномалию в небе три месяца назад?

— Конечно. Тогда ещё столько разговоров про конец света было. Но ведь уже доказали, что это всё неправда?

—В моём сне конец света наступил на четвёртый месяц после той аномалии.

Ци Юнь замолчала. Не то чтобы она не хотела верить — просто всё это звучало слишком

нелепо.

— Может, ты в последнее время слишком устал, вот и приснилось такое?

Ци Цзяньси заранее ожидал именно такой реакции и вздохнул:

— На самом деле, кроме того, что случилось с тобой... мне снились и другие вещи.

— Какие?

— Мне приснилось, что через год после начала апокалипсиса я снова вернулся сюда. Всё вокруг уже было разрушено.

— В первом ящике письменного стола в твоей спальне я нашёл дневник. В нём лежала записка: «Брат, невестка, не волнуйтесь. Я обязательно помогу вам хорошо позаботиться о Сяо Си».

Зрачки Ци Юнь резко сузились.

— И ещё. Ты ведь ушла на пенсию не из-за обычного перенапряжения поясницы. В тот год, когда ты спешила сюда, тебя сбила машина и удар пришёлся по пояснице. А потом из-за похорон моих родителей ты даже не пошла к врачу — поэтому всё и перешло в хроническую болезнь. Так ведь?

Пока Ци Цзяньси говорил, его глаза снова покраснели. Когда он впервые узнал всё это, то был почти сломлен.

Ци Юнь открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Потому что всё было правдой.

Она никогда не рассказывала об этом Сяо Си. А сам он не имел привычки заходить в её комнату без причины, тем более рыться в вещах.

Долгое время оба молчали. Наконец Ци Юнь медленно обняла Ци Цзяньси.

— Что ты хочешь, чтобы тётя сделала?

<http://bllate.org/book/19827/1952979>